

УДК 343.14

DOI: 10.24420/KUI.2018.31.11119

Т.И. Гарипов

**ИНСТИТУТ ПОНЯТЫХ В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?
INSTITUTE OF WITNESSES IN CRIMINAL PROCEDURE
OF RUSSIA: TO BE OR NOT TO BE?**

Введение: в статье рассматривается вопрос целесообразности существования института понятых в уголовном процессе России как необходимого условия обеспечения достоверности доказательств, полученных в ходе досудебного производства.

Материалы и методы: основу исследования составляет диалектический метод познания государственно-правовой действительности. В качестве частно-научных методов автором были использованы сравнительно-правовой, формально-логический, специально-юридический и другие методы познания.

Результаты исследования: в статье внимание уделено развитию и современному состоянию института понятых в уголовном процессе России; проведен ретроспективный анализ российского законодательства, регламентировавшего участие понятых в производстве процессуальных действий; изучен зарубежный опыт имплементации института понятых в национальные законодательства иностранных государств; критически оценены доводы ученых-процессуалистов о необходимости сохранения института понятых в уголовном судопроизводстве России.

Обсуждение и заключения: автором обосновывается необходимость упразднения института понятых в уголовно-процессуальном законодательстве или исключения института понятых из уголовно-процессуального законодательства ввиду архаичности и несоответствия данного института общемировой тенденции к унификации и деформализации процедур досудебного производства по уголовному делу.

Ключевые слова: понятой, следственные действия, допустимость доказательств, досудебное производство, деформализация законодательства.

Для цитирования: Гарипов Т.И. Институт понятых в уголовном судопроизводстве России: быть или не быть? // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, № 1. С. 124-128. DOI: 10.24420/KUI.2018.31.11119

Introduction: the article discusses the expediency of the existence of the institution of witnesses in the criminal process of Russia as a necessary condition for ensuring the reliability of evidence obtained during pre-trial proceedings.

Materials and Methods: the basis of the study is dialectical method of cognition of state-legal reality. As private scientific methods, the author used comparative-legal, formal-logical, special-legal and other methods of cognition.

Results: the article focuses on the development and the current state of the institution of witnesses in the criminal process of Russia; a retrospective analysis of Russian legislation regulating the participation of witnesses in the conduct of procedural actions was carried out; foreign experience of implementing the institution of witnesses in the national legislation of foreign states was studied; the arguments of the scientist-processivists on the need to preserve the institution of witnesses in the criminal proceedings of Russia appraised.

Discussion and Conclusions: the author justifies the need to abolish the institution of witnesses from the criminal procedural legislation, in view of its archaic nature and the inconsistency of the worldwide trend towards unification and deformalization of pre-trial proceedings in a criminal justice.

Key words: witness, investigative actions, admissibility of evidence, pre-trial proceedings, deformation of legislation

For citation: Garipov T.I. Institute of witnesses in criminal procedure of Russia: to be or not to be? // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2018. V. 9, № 1. P. 124-128. DOI: 10.24420/KUI.2018.31.11119

Введение

Уголовно-процессуальная деятельность в досудебных стадиях уголовного судопроизводства во многом обусловлена необходимостью быстрого реагирования соответствующих должностных лиц на совершенное запрещенное уголовным законом деяние. Уголовно-процессуальный закон призван содействовать органам предварительного расследования и дознания в достижении целей уголовного судопроизводства, одной из которых является защита прав и законных интересов граждан и организаций, пострадавших от преступлений. Вместе с тем наличие пробелов и коллизий в процессуальных нормах часто влечет за собой появление существенных системных недостатков в работе правоохранительных органов.

Обзор литературы

В научной литературе уделялось достаточное внимание вопросам функционирования уголовно-процессуального института понятых в уголовном процессе. Так, о необходимости участия понятых в ходе производства следственных действий в своих работах неоднократно заявлял С.А. Шейфер [1, с.52]. Отдельные аспекты уголовно-процессуальной регламентации статуса понятых в досудебных стадиях уголовного судопроизводства в своих исследованиях затронули Ф.Н. Багаутдинов [2], В.М. Быков [3], А. Михайлов [4], М.А. Пешков [5], В.Г. Ульянов [6] и другие авторы. Так как институт понятых достаточно продолжительное время существует в российском законодательстве, теоретическая база более ранних исследований довольно обширна. Мнения ученых относительно исследуемого института носят противоречивый характер. С одной стороны, исследователи предлагают сохранить данный институт и пересмотреть подход к регламентации участия понятых в следственном действии [2], с другой стороны – в более поздних публикациях встречаются и достаточно категоричные оценки, характеризующие институт понятых как «архаизм российского уголовного судопроизводства» [4].

Результаты исследования

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ 2001 г. (далее – УПК РФ) законодатель посчитал необходимым сохранение института понятых как участника уголовного процесса. Тем самым он признал существенную роль этого участника в депонировании доказательств в досудебных стадиях, несмотря на эпизодический характер его участия в следственных действиях.

Основная задача понятых в ходе участия в следственном действии – удостоверить факт и результаты его производства, а также выступать в качестве пассивного контролера «от народа» за деятельностью следователя, дознавателя и предотвращать злоупотребления со стороны лица, производящего расследование. Очевидно, что законодатель руководствовался исключительно благими намерениями создания гарантий защиты прав и законных интересов участников процесса, сохраняя институт понятых в новом УПК РФ 2001 г. Однако говорить о таком решении как об абсолютно верном не следует. В настоящее время, когда во всем мире наблюдается тенденция к унификации правовых систем и упрощению процессуальных форм досудебного производства, данный институт представляется нам архаичным пережитком инквизиционного уголовного процесса постсоветского периода, что не соответствует современным реалиям борьбы с преступностью. Тем более, зачастую практическими сотрудниками не только органов предварительного расследования, но и суда институт понятых рассматривается лишь как «процессуальный фарс», очень редко имеющий какое-либо существенное значение при производстве следственных действий.

Так, в Толковом словаре С.И. Ожегова под понятым понимается «лицо, привлекаемое следователем, или тем, кто производит дознание, при осмотре, опознании, обыске, описи имущества для засвидетельствования фактов»¹. Стоит отметить, что данный институт в современном его виде существует лишь в уголовно-процессуальном законодательстве стран бывшего СССР, что говорит об определенной правовой преемственности социалистической системы права. Однако в истории российского государства понятые как участники производства по делу появляются еще в Соборном уложении 1649 г.: «сторонние люди будут в понятых», «понятых, сторонних людей, добрых, кому можно верити» [7, с.51]. Позже институт понятых в полной мере реализовался в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г.: «Понятыми к осмотру или освидетельствованию приглашаются из ближайших жителей: в городах – хозяева домов, лавок, промышленных и торговых заведений, а также их управляющие и поверенные; в местечках и селениях кроме выше упомянутых лиц землевладельцы, волостные и сельские должностные лица и церковные старосты. В случаях, не терпящих отлагательства, судебный следователь может пригласить и другие лица, пользующиеся общественным доверием»².

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 53 000 слов / под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. 24-е изд., испр. М.: Оникс, Мир и образование, 2007. С.751.

² Уставы С., утвержденные 20 ноября 1864 г.: Учреждение судебных установлений и Устав уголовного судопроизводства // Российское законодательство X–XX веков. Т. 8. С.254.

Тем не менее, в современных правовых условиях институт понятых не является столь прогрессивным в мировой практике уголовного судопроизводства. Так, во многих развитых странах подобный институт отсутствует вовсе: в США, ФРГ, Франции и Великобритании аналогичные институты законодателю неизвестны. В данных странах предварительное расследование частично осуществляют органы полиции, деятельность которых направлена в первую очередь на раскрытие преступления, установление виновного лица и похищенного имущества. Такая деятельность, как правило, не связана с осуществлением доказывания в установленной процессуальной форме. Кроме того, в случае необходимости сотрудники полиции могут дать показания в суде в качестве свидетелей, тем самым подтверждая те или иные обстоятельства. Суд доверяет представителям власти и закона, не нуждаясь при этом в дополнительных гарантиях со стороны «гражданских лиц», удостоверяющих законность произведенных процессуальных действий, а также оценивает представленные доказательства, основываясь на собственном усмотрении. Стоит отметить, что в ст. 57 УПК Франции предусмотрено обязательное участие проживающего в жилище лица при производстве обыска, в исключительных случаях при отсутствии названного лица обыск в жилище может быть произведен офицером судебной полиции с участием в обыске двух свидетелей, фиксирующих ход и результаты данного следственного действия.

В конце 2011 года Президент РФ Д.А. Медведев в ходе встречи с руководством МВД России подчеркнул необходимость пересмотра института понятых в уголовном процессе: «Институт понятых сложился, когда не было других способов фиксации доказательств. Это рудимент прошлого, с учетом прошлого, с учетом мирового опыта нам действительно нужно его скорректировать»¹. Восприняв данное высказывание как призыв к действию, законодатель 4 марта 2013 года принимает Федеральный закон №23-ФЗ², которым в ст. 170 УПК РФ вносятся изменения, касающиеся участия понятых в ходе производства некоторых следственных действий. Согласно указанным изменениям, при производстве большинства следственных действий следователь вправе привлекать к участию понятых по собственному усмотрению, однако применение в таком случае технических средств фиксации хода и результатов следственного действия стало обязательным. Подобные

изменения позволили не привлекать понятых к участию в осмотре места происшествия, избавив следователей и дознавателей от дополнительных обязанностей по поиску указанных лиц на месте происшествия (что приводило к необоснованному затягиванию данного следственного действия, а то и вовсе к фальсификации протокола осмотра). Однако в целом институт понятых в результате данных преобразований не изменил своей существенной характеристики. Очевидно, что необходимо дальнейшее совершенствование данного института.

В то же время не все исследователи разделяют подобную точку зрения. Так, Ф.Н. Багаутдинов, обосновывая необходимость сохранения института понятых в российском уголовном процессе, пишет: «В современный период с учетом состояния нашего следствия, дознания и правосудия, которые еще далеки до идеального, рано отказываться от института понятых. Нарушений в ходе следствия допускается немало. Поэтому речь должна идти не об упразднении института понятых, а о его совершенствовании» [2, с.50-53]. Такое мнение не является единственным в среде ученых. Так, в литературе встречаются аналогичные точки зрения. Например, В.Г. Ульянов высказался против отмены обязательного участия понятых в ходе производства осмотра места происшествия: «Изъятие института понятых при проведении осмотра места происшествия, как мне представляется, повлечет за собой и нарушения баланса процессуальных возможностей сторон. Достигнутое с большим трудом равновесие процессуального положения обвинения и защиты на стадии предварительного расследования и дознания может быть разрушено. Это повлечет за собой автоматически нарушение принципа состязательности сторон» [6, с.1093-1097]. Некоторые «защитники» названного института идут дальше и вовсе предлагают сделать участие понятых обязательным во всех без исключения следственных действиях [3, с.57-60]. Компромиссное отношение к рассматриваемому вопросу встречаем у С.А. Шейфера, который полагал, что полный отказ от института понятых является ошибочным, многовековая практика применения этого института продемонстрировала его эффективность в удостоверении объективности полученных доказательств. И в тоже время в случаях возникновения опасности для жизни и здоровья понятых в ходе участия в следственном действии допускается возможность его производства и в их отсутствии, но с обя-

¹ Вступительное слово на встрече с руководящим составом Министерства внутренних дел 22 октября 2011 г. в Твери. URL: <http://президент.рф/transcripts/13176.1> (дата обращения: 27.10.2017).

² О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Российская газета. 2013. 6 марта. № 48.

зательной фиксацией хода и результатов с помощью технических средств [1, с.52].

Вместе с тем встречаются мнения о необходимости исключения института понятых из уголовного судопроизводства России. Так, А. Михайлов пишет: «С переходом к состязательному процессу институт понятых потерял свою актуальность как уникальное средство обеспечения безусловной достоверности доказательств. Анализ практики участия понятых при производстве следственных действий выявляет ряд противоречий и даже несуразностей... В современном же состязательном процессе единственное мерило достоверности фактов – свободное убеждение судьи или присяжных, сформированное в ходе анализа доказательств в суде» [4, с.29-31]. Некоторые исследователи и вовсе институт понятых именуют «правовым пиршеством», на которое у государства попросту нет экономических ресурсов в свете затянувшегося в России экономического кризиса [5, с.162-167].

В целом, исследователи разделились на два лагеря по отношению к институту понятых. Более умеренные высказывания касаются лишь упоминания о необходимости совершенствования данного института, в частности путем создания специализированной базы данных о гражданах, желающих добровольно участвовать в следственных действиях в качестве понятых.

Как бы ни были привлекательны идеи о необходимости обеспечения объективности и достоверности собранных по уголовному делу доказательств, нам представляется очевидным, что институт понятых как правовая модель обеспечения такой объективности исчерпал себя в полном объеме. В эпоху всеобщей компьютеризации и цифровой экономики, интенсивного развития технологий и криминалистической техники законодательная регламентация достоверности полученного доказательства от лица, не имеющего отношения к уголовному делу и зачастую вообще не имеющего какой-либо заинтересованности относительно сущности производимых следователем, дознавателем действий, является шагом назад в развитии отечественного уголовно-процессуального законодательства. Участие понятых в следственных действиях, ежедневно производимых следователем, дознавателем, зачастую в лучшем случае ограничивается лишь пассивным наблюдением, а в худшем, в силу отсутствия интереса со стороны понятого, формальным подписанием

протокола следственного действия. Парируя доводы о необходимости понятых для обеспечения надлежащего качества следственной работы, а также предупреждения нарушений уголовно-процессуального законодательства при производстве следственных действий, отметим, что за процессуальной деятельностью следователя, дознавателя осуществляется одновременно ведомственный и судебный контроль, а также прокурорский надзор, при этом субъектам контроля и надзора УПК РФ предоставляет значительные по своему объему полномочия.

Также стоит упомянуть о сложностях, которые возникают у следователей и дознавателей при производстве следственных действий с обязательным участием понятых. Зачастую их поиск и привлечение к участию затягивается при производстве следственных действий в ночное время или в отдаленной, малонаселенной местности. Тем более, далеко не все граждане готовы сознательно исполнить свой гражданский долг и выделить определенное время на участие в качестве понятого: многие ссылаются на нехватку времени, а также отказываются от участия, мотивируя это страхом «быть затасканным по судам».

Обсуждение и заключения

По нашему глубокому убеждению, институт понятых в уголовном процессе нуждается в полном его упразднении. Вопрос о достоверности полученных доказательств должен разрешаться судом на основании его собственного усмотрения, совести и закона. Ставить же в зависимость достоверности доказательств от формально незаинтересованного лица, не владеющего необходимыми знаниями и информацией по уголовному делу, – необоснованный «процессуальный фарс». Законодательно в первую очередь следует учитывать мировой опыт становления и развития уголовно-процессуальных институтов. Так, например, в США и других государствах англо-саксонской правовой семьи при возникновении у суда сомнений в достоверности показаний участников процесса либо иных доказательств в судебном заседании может быть допрошен офицер полиции, непосредственно раскрывавший данное преступление либо производивший отдельные розыскные и следственные действия по нему. К сожалению, в РФ подобная практика признана неконституционной¹, хотя прямых запретов в УПК РФ на допрос следователя, производившего предварительное расследование по тому же уголовному делу в ходе судебного разбирательства, нет.

¹ По жалобе гражданина Демьяненко Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 56, 246, 278 и 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 06.02.2004 № 44-О // СПС «КонсультантПлюс».

В заключение следует отметить, что институт понятых в том виде, в котором он существует в уголовном судопроизводстве России, на наш взгляд, не соответствует своему первоначальному назначению. Задуманный в качестве элемента социального контроля за деятельностью органов предварительного расследования, данный институт превратился в архаичный символ формализма и бюрократии совре-

менного уголовного процесса. Нам представляется, что институт понятых должен быть упразднен, а на смену ему необходимы иные процессуальные формы депонирования и обеспечения достоверности доказательств, такие как современные технические средства фиксации хода и результатов следственного действия, а также показания лиц, непосредственно участвовавших в его производстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шейфер С.А. Проблемы допустимости доказательств требуют дальнейшей разработки // Государство и право. 2001. № 10.
2. Багаутдинов Ф.Н. Институт понятых: совершенствовать, а не упразднить // Законность. 2012. № 4. С. 50 - 53.
3. Быков В.М. Участие народа в правосудии начинается с понятого // Мировой судья. 2014. №6. С.57-60.
4. Михайлов А. Институт понятых – архаизм российского уголовного судопроизводства // Законность. 2003. № 4. С. 29 - 31.
5. Пешков М.А. Участие понятых в некоторых следственных действиях в уголовном процессе Российской Федерации стало необязательным // Новый юридический журнал. 2013. № 3. С. 162 - 167.
6. Ульянов В.Г. Обязательно ли участие понятых при производстве следственных действий? // Право и политика. 2012. № 6. С. 1093 - 1097.
7. Томсинов В.А. Соборное уложение 1649 года как памятник русской юриспруденции // Соборное уложение 1649 года: Законодательство царя Алексея Михайловича / сост., автор пред. и вступ. статей В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2011. 422 с.

REFERENCES

1. Shejfer S.A. Problemy dopustimosti dokazatel'stv trebuyut dal'nejshej razrabotki // Gosudarstvo i pravo. 2001. N 10.
2. Bagautdinov F.N. Institut ponyatyh: sovershenstvovat', a ne uprazdnyat' // Zakonnost'. 2012. N 4. S. 50 - 53.
3. Bykov V.M. Uchastie naroda v pravosudii nachinaetsya s ponyatogo // Mirovoj sud'ya. 2014. №6. S.57-60.
4. Mihajlov A. Institut ponyatyh – arhaizm rossijskogo ugovolnogo sudoproizvodstva // Zakonnost'. 2003. N 4. S. 29 - 31.
5. Peshkov M.A. Uchastie ponyatyh v nekotoryh sledstvennyh dejstviyah v ugovolnom processe Rossijskoj Federacii stalo neobyazatel'nym // Novyj yuridicheskij zhurnal. 2013. N 3. S. 162 - 167.
6. Ul'yanov V.G. Obyazatel'no li uchastie ponyatyh pri proizvodstve sledstvennyh dejstvij? // Pravo i politika. 2012. N 6. S. 1093 - 1097.
7. Tomsinov V.A. Sobornoe ulozhenie 1649 goda kak pamyatnik russkoj yurisprudencii // Sobornoe ulozhenie 1649 goda: Zakonodatel'stvo carya Alekseya Mihajlovicha / Sostavitel', avtor predisloviya i vstupitel'nyh statej V. A. Tomsinov. M.: Zercalo, 2011. 422 s.

Об авторе: Гарипов Тимур Ильгизович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России
e-mail: chipmunk.gti@gmail.com

© Гарипов Т.И., 2018

Статья получена: 16.02.2018. Статья принята к публикации: 15.03.2018.

Статья опубликована онлайн: 20.03.2018.

About the author: Garipov Timur I., Research Doctorate in Law, Head Teacher of the Department of Criminal Procedure of Kazan Law Institute of MIA of Russia
e-mail: chipmunk.gti@gmail.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final version of the manuscript.